

Секция «Актуальные проблемы мировой экономики и международной торговли»

Влияние COVID-19 на развитие внешней торговли и трансформацию ГЦДС

Резанова Олеся Олеговна

Аспирант

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), Москва, Россия
E-mail: kam_rez@mail.ru

Пандемия COVID-19 оказала влияние на многие экономические процессы, происходящие в мире, затронув в том числе мировое производство, международное разделение труда, а также трансграничные потоки товаров и услуг между странами. Именно поэтому тема дальнейшего развития и трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости (далее - ГЦДС) приобретает особую актуальность.

В 2020 году по данным ЮНКТАД мировой товаропоток снизился на 4,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года[1]. ВТО также прогнозирует снижения в 2020 г. физического объема мировой торговли товарами на 9,2% с последующим ростом на 7,2% в 2021 г[2] (Приложение 1).

Согласно таблице 1 можно отметить, что спад мировой торговли наблюдался еще с 2019 года, внезапная пандемия коронавируса стала неожиданным дестабилизирующим фактором, возникшим в уже нестабильной среде мировой экономики и международной торговли, учитывая прогнозные данные в 2020 году спад усугубится по всем группам стран, но уже в 2021 году ситуация должна стабилизироваться. Данные прогнозы во многом зависят от дальнейшего развития эпидемиологической ситуации и мерах, принятых правительством для нормализации экономических процессов.

События в мировой экономике также отразились на стоимостном объеме российской внешней торговли. Так, по данным Федеральной таможенной службы в январе-ноябре 2020 г. стоимостной объем товарооборота снизился на 16,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, что может быть связано с понижением экспорта на 21,8 %, при этом объем импорта также уменьшился на 6,8%. Наибольший спад наблюдался в мае 2020 года (26,1%) в связи с активным введением карантинных мер, в ноябре 2020 г. оборот внешней торговли начал восстанавливаться и составил 11,1 % процентов к аналогичному периоду 2020 г., данная тенденция может быть связано с ослаблением действующих ограничений, а также большим спросом со стороны предприятий на товарные запасы.

Негативные последствия также наблюдаются в сфере внешней торговли услугами. По данным Банка России за третий квартал 2020 года наблюдалось снижение экспорта на 36,73%, а также снижение импорта на 49,06% по сравнению с 2019 годом. В январе-сентябре 2020 года в наибольшей степени пострадали услуги категории «Поездки», «Плата за пользование интеллектуальной собственностью», а также «Прочие деловые услуги».

Изменения, произошедшие в мировой торговле, не могли не отразиться на функционировании ГЦДС. Компании, в связи с введенными ограничениями перестали осуществлять свою деятельность, карантинные мероприятия ограничили товаропоток с рядом крупнейших стран, что привело к снижению деловой активности по всему миру. Данные события привели к сокращению как со стороны предложения (банкротство, сокращение сотрудников, снижение инвестиционной активности), так и со стороны спроса (ограничение активности потребителей, понижение платежеспособности).

Вышеуказанные факторы повлияли на формирование дальнейшей стратегии развития участия в ГЦДС и выявили уязвимости взаимосвязанных и взаимозависимых ГЦДС, требующие решения в долгосрочной перспективе.

Для того чтобы определить тип участия страны в ГЦДС как правило можно использовать два показателя.

Один из них отражает долю иностранной добавленной стоимости в экспорте, что характеризует включенность страны в вертикальную специализацию, или «нисходящие связи» (backward participation). При помощи данного показателя можно измерить отношение добавленной стоимости, которая была импортирована в страну для производства промежуточных или конечных товаров с целью последующего экспорта, к валовому экспорту.

Другой показатель отражает долю внутренней (национальной) добавленной стоимости в конечном потреблении за рубежом. Благодаря данному показателю можно оценить «восходящие связи» (forward participation), он отражает насколько производимая в стране добавленная стоимость выступает конечным продуктом или требует дальнейшей переработки[4].

Согласно существующим статистическим данным, представленным на Графике 2 участие России в восходящих связях преобладает над участием в нисходящих связях, это говорит о том, что Россия в большей степени является поставщиком добавленной стоимости, сырья или промежуточных товаров, используемых в дальнейшем для производства экспортных товаров странами-партнерами. При этом следует отметить, что уровень участия в потоках остается достаточно стабильным за весь период (исключение - понижение участие в восходящих странах в посткризисный период) (Приложение 2).

Если рассмотреть статистику участия по странам, то можно заметить, наибольшее участие в нисходящих потоках характерно для Люксембурга, Мальты, Вьетнама, Словакии и др. Лидерами участия в восходящих потоках можно назвать Бруней, Саудовская Аравия, Казахстан, Россия.

Произошедшие в 2020 году события вызвали дискуссию о дальнейшем развитии ГЦДС, многие ученые и экономисты считают, что запущенные процессы могут ускорить процесс трансформации ГЦДС.

На сегодняшний день сформировались три модели дальнейшей трансформации ГЦДС[6]:

- 1) Глобализация ГЦДС;

Первая модель связана с развитием электронной торговли, которая упрощает торговлю и торговые операции между странами, снижает торговые издержки и позволяет находить новых поставщиков и рынки сбыта. Развитие цифровизации и торговли услугами расширяет возможности дистанционной торговли, что оказывает непосредственное влияние на цепочки добавленной стоимости. Происходит дробление цепочки за счет отсутствия привязки местонахождения поставщиков услуг к определенному месту, что в дальнейшем приводит к различным кумулятивным эффектам в международной торговле.

Достижения цифровизации производственных процессов и форматов предоставления услуг в рамках ГЦДС приобрели определяющее значение и получили стимул для дальнейшего развития. Следует отметить, что отрасли, в большей степени ориентированные на технологический прогресс и взаимодействие в цифровом пространстве, ощутили на себе меньшие риски, связанные с приостановкой работы компаний во время распространения коронавирусной инфекции.

Технологические изменения и автоматизация производственных процессов, позволяющая снизить участие рабочей силы в процессе производства, также способствовала функционированию деятельности предприятий в период пандемии. Транснациональные корпорации могут использовать искусственный интеллект, машинное обучение и большие дан-

ные для мониторинга всей сети поставок производителя. Достижения ИКТ для удаленного планирования, разработки и контроля производства, связи с клиентами позволяет оптимизировать процесс выполнения заказов. Например, Тойота эффективно внедрила этот подход после землетрясения в Японии в 2011 году, что позволило отслеживать компоненты и легко заменять их во время пандемии. Новые достижения в цифровой автоматизации и киберфизических системах позволяют осуществлять децентрализованные производственные операции. Эти технологические возможности важны для социального дистанцирования при сохранении производства. Дополнительное преимущество робототехники состоит в том, что ими можно управлять на больших расстояниях.

Технологии блокчейна, Интернета вещей и датчиков радиочастотной идентификации обеспечивают повышенную отслеживаемость и прозрачность в цепочках создания стоимости. Кроме того, усовершенствованные системы мониторинга рисков могут быть интегрированы со спутниковыми технологиями и искусственным интеллектом, что позволит экономить время, ресурсы и энергию, работать в режиме реального времени, находя критически важные материалы в сложных цепочках поставок.

Отдельно следует выделить роль диверсификации, благодаря которой существует возможность гибкости, быстрого переключения между различными поставщиками и рынками сбыта, устойчивости производственного процесса к нарушениям в работе ГЦДС. Диверсифицированные глобальные источники могут снизить несистематические риски компаний и повысить их устойчивость к сбоям в цепочке поставок. Однако в сложных сетях поставок, в которых задействованы тысячи поставщиков (например, автомобильная промышленность), диверсификация поставщиков для повышения устойчивости требует значительных текущих затрат.

Многие эксперты придерживаются точки зрения, что традиционные цепочки поставок превратились в сети поставок. Задача ведущих компаний после пандемии заключается в определении структуры сети поставок, и того, как ведущие компании предпочитают взаимодействовать со своими поставщиками. Результаты могут сильно отличаться для стран, секторов и конкретных компаний из-за принятия различных стратегических решений. Роль многонациональных предприятий в ГЦДС сместилась от иерархических структур с их традиционным акцентом на управление интернационализированными зарубежными инвестициями к корпорациям как ведущим международным компаниям.

2) Миграция ГЦДС;

Современные технологии в производстве формируют смещения в сторону большей капиталоемкости производственных процессов. В связи с этим меньшую роль начинают играть затраты на труд, что снижает стимулы для размещения производств в странах с дешевой рабочей силой. Такая тенденция может привести к реиндустриализации развитых стран в отраслях, склонных к высокой степени роботизации (автомобильная промышленность, производство электроники). В то же время другие технологии, такие как 3D печать, формируют стимулы размещения производств с ориентиром не на факторы производства, а на емкость рынка сбыта.

Происходит переориентация производственных стадий ГЦДС на близость к рынкам сбыта, а не факторам производства. Транспортно-логистические издержки продолжают играть роль и составляют достаточно большую часть совокупных издержек, связанных с торговлей. Современные технологии производства, в том числе 3D-печать, могут создать условия для размещения производств там, где существует высокий спрос на продукцию.

Таким образом, некоторые фирмы уже переместили производство и снабжение ближе к потребителям продукции.

Все популярнее становится решоринг-возвращение производственных мощностей в развитые обеспеченные технологиями страны, где активно развиваются процессы роботизи-

зации и автоматизации, на фоне чего снижается значимость фактора дешевизны рабочей силы в развивающихся странах.

Стремление к переменам стало преобладающим в последние годы и может еще больше усилиться из-за коронавируса. Так, в США правительство работает над предложениями, которые должны подтолкнуть американские компании к выводу операций или ключевых поставщиков из Китая, предлагая налоговые льготы, в то время как правительство Японии согласовало пакет поддержки в размере 2,2 миллиарда долларов США для субсидирования производителей, которые перемещают свое производство из Китая.

В целом, в литературе, похоже, сходятся во мнении, что ожидается, что многие иностранные компании продолжат придерживаться стратегии Китай +1, в то время как Китай, как ожидается, останется основным производственным центром в ближайшем будущем, с тенденциями к диверсификации мировых промышленных мощностей, которые сохранятся на более длительный период.

3) Локализация ГЦДС.

Более ощутимые последствия пандемии в области ГЦДС в отраслях автомобильной промышленности и производстве машин и оборудования, особенно в начале распространения инфекции, также было связано с фактором Китая. Выключение из международной производственной кооперации китайских поставщиков во время действия карантинных ограничений в Китае оказало влияние на партнеров по всему миру. Китай - ключевой поставщик промежуточной продукции в мире, на эту экономику так или иначе ориентировано большинство ГЦДС. Согласно первоначальным расчетам ЮНКТАД, опубликованным еще в начале марта 2020 г. снижение китайского экспорта промежуточных товаров на 2% нанесло бы наибольший урон странам ЕС (15,5 млрд. долл.), США (5,7 млрд. долл.), Японии (5,2 млрд. долл.), Республика Корея (3,8 млрд. долл.). Россия вошла в топ 20 стран которые в большей степени подвержены негативному влиянию нарушения работы ЦДС, ориентированных на Китай (предполагаемые потери - 149 млн. долл., основные в металлургии, химической и автомобильной промышленности). Распространение коронавирусной инфекции в настоящее время привело к возникновению проблем функционирования ЦДС, которые ориентированы не только на китайское производство и экспорт, но и на Германию, Великобританию, Испанию, Италию, США и другие страны, имеющее наиболее тяжелые сценарии развития коронавирусной инфекции.

В то же время негативными факторами для ГЦДС стали фрагментарность и географическая распределенность. В связи с карантинными ограничениями и закрытием границ это привело к изоляции различных этапов функционирования ЦДС. Следовательно, наибольшие эффекты на себе ощутили отрасли с наибольшей фрагментарностью и наиболее длинными ЦДС. Среди таких отраслей можно отметить автомобильную промышленность, а также производителей машин и различного оборудования, в том числе электрического и электронного.

Существующая тенденция сужения входа на традиционный рынок приводит к кооперациям на основе ЦДС. Во время процесса регионализации и формирования новых торговых потоков, создаваемых не по принципу близости границ, а скорее на основе комплементарности и взаимопроникновения экономик усиливает партнерство между взаимодействующими странами. Это приводит к объединению ведущих экономик в «торговые континенты», которые создают для своих участников преференциальные условия. Данная кооперация приводит к синергетическому эффекту от использования новых технологий и включенности в ЦДС страны — лидера соглашения, а также благодаря наиболее выгодному международному перемещению факторов производства.

Для того, чтобы развитие стратегии диверсификации стало возможным необходимо формирование преференциальных условий взаимной торговли в рамках региональных

торговых соглашений (встраивание в новые ГЦДС) и развитие промышленной кооперации на пространстве ЕАЭС (региональные ЦДС). Особое внимание должно быть уделено как вопросам таможенно-тарифного регулирования торговли промежуточной продукцией, так и соответствию производимой продукции международным стандартам в техническом регулировании. Важным с точки зрения современных ГЦДС с учетом повышения роли услуг в производственно-сбытовом процессе представляется сотрудничество с другими странами в сфере доступа на рынок услуг и внутреннего регулирования сферы услуг.

Развитие региональной экономической интеграции также способствует наращиванию внутрирегионального торгово-промышленного сотрудничества. Формирование региональных блоков, участвующих в цепочках создания стоимости, предоставляет им конкурентное преимущество перед регионами, не участвующими в цепочках добавленной стоимости.

Распространение пандемии коронавируса по всему миру в начале 2020 г. и связанный с этим кризис повлекли за собой нарушение глобальных логистических и торгово-производственных цепочек, практически полную приостановку деятельности в сфере туризма, падение спроса, снижение объема мирового экспорта и импорта, экономической активности во многих отраслях экономики. Влияние современных информационных технологий позволит перевести в электронный формат многие процессы производства, что в дальнейшем окажет поддержку международной торговле. Диверсификация, поиск новых поставщиков и рынков позволит нивелировать риски компаний и повысить их устойчивость к сбоям в цепочке поставок, а участие в региональных соглашениях обеспечит синергетический эффект, предоставив участникам конкурентное преимущество перед регионами, не участвующими в цепочках добавленной стоимости.

Источники и литература

- 1) М. Г. Кузык, Н. Н. Зудин Россия в меняющихся условиях мировой торговли: структурный взгляд на новое позиционирование. 2. Доклад о торговле и развитии за 2020 год от глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. 2020 г. ООН – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf. 3. Международная кооперация и экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/projects/international>. 4. WTO Data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.wto.org/en>; Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. 5. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. WTO Press release, 6 October 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm. 6. Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 5–29. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, No. 8, pp. 5–29. Ю. В. Симачев, А. В. Данильцев, А. А. Федюнина, М. К. Глазатова, 7. ОЭСР статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org>. 8. Презентация ВШЭ Глобальные цепочки добавленной стоимости в новых условиях: риски и возможности для России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/368318988.html>.

Иллюстрации

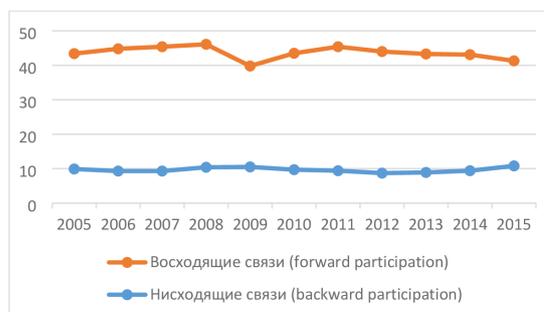
Таблица 1 – Динамика мировой товарной торговли в физическом выражении в 2015-2021 гг.¹

Регион	2017	2018	2019	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Мировая торговля	4,7	2,9	-0,1	-9,2	7,2
Экспорт					
Северная Америка	3,4	3,8	1	-14,7	10,7
Южная и Центральная Америка	2,9	0,1	-2,2	-7,7	5,4
Европа	3,7	2	0,1	-11,7	8,2
Азия	6,7	3,7	0,9	-4,5	5,7
Остальные регионы	0,7	0,7	-2,9	-9,5	6,1
Импорт					
Северная Америка	4,4	5,2	-0,4	-8,7	6,7
Южная и Центральная Америка	4,3	5,3	-2,1	-13,5	6,5
Европа	3	1,5	0,5	-10,3	8,7
Азия	8,4	4,9	-0,6	-4,4	6,2
Остальные регионы	3,4	0,3	1,5	-16	5,6

¹ Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. WTO Press release, 6 October 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_c/pres20_c/pr862_c.htm.

Рис. 1. Таблица 1 – Динамика мировой товарной торговли в физическом выражении в 2015-2021 гг.

График – 1 Участие России в «нисходящих» и «восходящих» связях в 2005-2015 годах¹

¹ ОЭСР статистика.

Рис. 2. График – 1 Участие России в «нисходящих» и «восходящих» связях в 2005-2015 годах